

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
1 May 2024
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Решение, принятое Комитетом в соответствии
с Факультативным протоколом относительно
сообщения № 2936/2017* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Дж., представлен адвокатом Роберто Малини из организации EveryOne Group и впоследствии Эриком Рошагеном
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	Дж., К., Л. и М.
<i>Государство-участник:</i>	Швеция
<i>Дата сообщения:</i>	6 декабря 2016 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилами 92 и 94 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 13 января 2017 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	28 марта 2024 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка в Афганистан при предполагаемой опасности подвергнуться преследованию и угрозе для психического здоровья
<i>Процедурный вопрос:</i>	обоснование жалоб
<i>Вопросы существа:</i>	произвольное задержание; произвольное/незаконное вмешательство; здоровье; невозвращение; беженцы; право на жизнь; пытки; свобода религии; свобода убеждений или их выражения
<i>Статьи Пакта:</i>	6, 7, 9, 17, 18 и 19
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2

* Принято Комитетом на его сто сороковой сессии (4–28 марта 2024 года).

** В рассмотрении сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Тания Мария Абдо Рочоль, Вафа Ашраф Мохаррам Бассим, Родриго А. Карасо, Ивонна Дондерс, Махджуб эль-Хайба, Карлос Гомес Мартинес, Лоренс Р. Хелфер, Марсия В. Дж. Кран, Бакр Вали Ндиай, Эрнан Кесада Кабрера, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Чан Рок Со, Тияна Шурлан, Кобойя Чамджа Кпача, Тэрая Кодзи, Элен Тигруджа и Имэру Тэмэрэт Йыгэзу.

1.1 Автор сообщения является Дж., гражданин Афганистана, родившийся в 1988 году. Он представляет сообщение от собственного имени и от имени своего отца, К., родившегося в 1950 году, своей матери, Л., родившейся в 1950 году, и своей тети, М., родившейся в 1946 году. К., Л. и М. также являются гражданами Афганистана. Автор утверждает, что, выслав их в Афганистан, государство-участник нарушит их права по статьям 6, 7, 9, 17, 18 и 19 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для Швеции 23 марта 1976 года. Автор представлен адвокатом.

1.2 13 января 2017 года Комитет, действуя через своих специальных докладчиков по новым сообщениям и временным мерам, просил государство-участник воздержаться от высылки Дж., К., Л. и М. в Афганистан, пока их сообщение находится на рассмотрении Комитета. В тот же день Шведское миграционное агентство приняло решение приостановить исполнение постановления о высылке.

1.3 16 февраля 2017 года Комитет, действуя через своих специальных докладчиков по новым сообщениям и временным мерам, отклонил просьбу автора о принятии временных мер в форме предоставления ему и его семье другого жилья в Швеции или их переселения в другую страну. В 2018 году автор сообщил Комитету о том, что его тетя, М., страдает тяжелым заболеванием.

1.4 В 2019 году истек срок действия постановления о высылке авторов сообщения, и, таким образом, оно перестало подлежать исполнению. 28 февраля 2019 года автор подал новое ходатайство о предоставлении убежища в Швеции. Его отец, мать и тетя также подали новые ходатайства о предоставлении убежища. 28 июня 2019 года государство-участник подало просьбу о прекращении рассмотрения сообщения. 22 сентября 2019 года Комитет, действуя через своих специальных докладчиков по новым сообщениям и временным мерам, принял решение приостановить рассмотрение сообщения до получения результатов возобновленного производства по делу о предоставлении убежища.

1.5 После этого М. скончалась в Швеции, и государство-участник предоставило вид на жительство родителям автора, которые затем отказались от участия в настоящем сообщении. Автору, который продолжает добиваться рассмотрения сообщения, убежище не предоставлено. Он по-прежнему находится в Швеции. 22 августа 2023 года, после завершения возобновленного производства по делу о предоставлении убежища автору, приостановление рассмотрения сообщения было отменено.

Обстоятельства дела¹

2.1 Автор и его семья проживали в провинции Газни. Отец автора работал в логистической компании, которая, насколько известно, оказывала поддержку вооруженным силам Соединенных Штатов Америки и Организации Североатлантического договора (НАТО) в Афганистане. Газни была одной из самых опасных провинций страны. Талибы фактически контролировали этот район и часто занимались преступной деятельностью. Автору и его отцу предложили присоединиться к талибам. Они отказались. Члены движения «Талибан» избili отца автора, после чего он был госпитализирован на несколько дней. Члены движения «Талибан» подожгли офис, в котором работал отец автора. Они также подожгли дом его семьи. Автору и его семье удалось бежать, что спасло их от убийства талибами. Талибы публично заявили, что члены этой семьи являются предателями из-за их поддержки вооруженных сил Соединенных Штатов, и приказали своим сторонникам во всей стране убить автора, его родителей и его тетю. Если семья вернется в Афганистан, она погибнет от рук талибов или членов ДАИШ².

2.2 28 марта 2013 года автор впервые подал ходатайство о предоставлении убежища в Швеции. 2 апреля 2013 года он прошел собеседование с иммиграционными

¹ Для большей ясности в настоящем разделе рассматриваются внутригосударственные разбирательства, связанные с различными ходатайствами автора, как до, так и после регистрации настоящего сообщения.

² Эти утверждения содержатся в заявлении, представленном вместе с сообщением. Даты изложенных событий не указаны.

властями Швеции. Во время собеседования он заявил, что покинул Афганистан из-за талибов и участвовавших случаев нападения террористов-смертников в стране. На вопрос о том, встречался ли сам автор с талибами, он ответил, что не имеет с ними ничего общего. Он также заявил, что после падения его беспокоят головные боли, он испытывает трудности со сном и проблемы со спиной и ногами. Он также заявил, что понимает переводчика во время собеседования.

2.3 В ходе следующего собеседования, состоявшегося 15 мая 2013 года, автор заявил, что он родился в провинции Газни. Пока семья жила там, его отец работал в строительной компании, а автор продавал фрукты на улице. Он покинул Афганистан, потому что талибы вербовали молодых людей для участия в боевых действиях, что вызвало беспокойство его родителей. Однажды, когда он продавал фрукты на улице, талибы стали настаивать на его участии в боевых действиях. Они сломали его фруктовый прилавок, который упал ему на ноги, в результате чего ему были нанесены травмы. После этого талибы ни разу не угрожали ему лично. На вопрос о том, почему талибы заинтересовались именно им, он ответил, что у всех молодых людей есть проблемы с талибами. Семья автора не смогла бы спастись от талибов, переехав в другую провинцию, поскольку ей пришлось продать все имущество для оплаты поездки в Швецию и в другой провинции ни у кого в семье не было ни работы, ни жилья, ни местных знакомых. В отношении состояния своего здоровья автор заявил, что его беспокоят головные боли, и он испытывает проблемы с ногами после травм, полученных во время инцидента с талибами. По словам автора, он указал все причины, по которым он просит убежище, и понимал переводчика во время собеседования по вопросу о получении убежища.

2.4 18 февраля 2014 года Миграционное агентство отклонило ходатайство автора о предоставлении убежища, решив, что он не доказал наличие личной и конкретной угрозы для него в Афганистане и что он не имеет каких-либо серьезных проблем со здоровьем. 26 ноября 2014 года Суд по миграционным делам отклонил апелляционную жалобу автора на это решение. 18 февраля 2015 года Апелляционный суд по миграционным делам отклонил его ходатайство о разрешении на обжалование решения Суда по миграционным делам, и решение о высылке стало окончательным.

2.5 8 апреля 2015 года автор подал ходатайство о предоставлении вида на жительство, ссылаясь на препятствия для его высылки. Он также подал ходатайство о повторном рассмотрении своего ходатайства о предоставлении убежища, ссылаясь на новые фактические обстоятельства. Он утверждал, что состояние его психического здоровья ухудшилось из-за того, что члены движения «Талибан» изнасиловали его у фруктового прилавка, где он работал недалеко от своего дома в Афганистане; что ранее он не сообщил о сексуальном насилии из чувства стыда; что в 2014 году он был направлен в психиатрическую клинику для взрослых в связи с галлюцинациями и суицидальными мыслями; что у него были диагностированы посттравматическое стрессовое расстройство и депрессия; и что в Афганистане он пытался покончить с собой. Вместе с ходатайствами он представил медицинские документы.

2.6 23 марта 2015 года Миграционное агентство отклонило ходатайства автора, признав отсутствие оснований, препятствующих его высылке. 27 мая 2015 года Суд по миграционным делам отклонил его апелляционную жалобу на это решение. 1 июня 2015 года Миграционное агентство передало дело автора в полицию для исполнения решения о его высылке.

2.7 5 июня 2015 года автор представил документ, свидетельствующий о том, что в период с 8 января по 29 мая 2015 года он находился на стационарном лечении в психиатрической клинике в связи с тяжелым приступом депрессии с психотическими симптомами. 9 июня 2015 года Миграционное агентство, повторно рассмотрев дело автора, приняло решение не предоставлять ему вид на жительство. Оно пришло к выводу об отсутствии каких-либо обстоятельств, которые могли бы послужить основанием для изменения предыдущего решения.

2.8 25 августа 2015 года автор вновь подал ходатайство о повторном рассмотрении своего ходатайства о предоставлении убежища. Он утверждал, что является выходцем из одной из самых опасных провинций Афганистана; что ему угрожали талибы из-за

работы его отца; что талибы подозревают его в шпионаже в пользу Соединенных Штатов; и что он страдает посттравматическим стрессовым расстройством и в течение пяти месяцев находился в больнице.

2.9 9 октября 2015 года Миграционное агентство отклонило ходатайство автора, указав на отсутствие каких-либо новых обстоятельств, которые могли бы послужить основанием для вывода о наличии препятствий для его высылки. 10 ноября 2015 года Суд по миграционным делам отклонил апелляционную жалобу автора на это решение.

2.10 3 декабря 2015 года власти государства-участника задержали автора на основании сведений, указывающих на то, что он попытается уклониться от высылки. 27 января 2016 года автор был доставлен сотрудниками полиции и центра временного содержания под стражей для получения неотложной психиатрической помощи, поскольку он сообщил о суицидальных мыслях и частично составил план самоубийства. Врач, которая обследовала автора, не обнаружила у него каких-либо признаков клинической депрессии или психоза.

2.11 2 февраля 2016 года автор был выслан в Кабул. 3 февраля 2016 года шведская полиция сообщила Шведскому миграционному агентству, что автору было отказано во въезде в Афганистан, поскольку власти Афганистана принимают только добровольных репатриантов. 4 февраля 2016 года власти государства-участника вернули автора в Швецию.

2.12 6 июля 2016 года автор подал ходатайство о предоставлении вида на жительство, ссылаясь на препятствия для высылки. В этом ходатайстве он вновь указал на плохое состояние здоровья и опасения относительно того, что произойдет с ним и его семьей в Афганистане. Автор представил заключение психолога, который обследовал его 22 марта 2016 года. 18 октября 2016 года Миграционное агентство отклонило ходатайство автора, сославшись на причины, указанные в его предыдущем решении.

2.13 После этого автор подал ходатайство о пересмотре его предыдущего ходатайства о выдаче вида на жительство. 28 октября 2016 года Миграционное агентство отклонило это ходатайство. Автор утверждает, что он не обжаловал это решение, поскольку считал, что, с учетом результатов рассмотрения его предыдущих ходатайств и того, что он не мог позволить себе нанять адвоката для представления его интересов, апелляция не была бы успешной. Автор признает, что юридическое представительство не является обязательным по закону.

2.14 13 января 2017 года сообщение было зарегистрировано. В неуказанную дату автор вновь подал ходатайство о предоставлении вида на жительство, ссылаясь на препятствия для его высылки. 27 сентября 2017 года Миграционное агентство отклонило его ходатайство, признав, что ни один из критериев для выдачи такого разрешения не был соблюден, поскольку в деле не появилось новых обстоятельств.

2.15 18 февраля 2019 года решение о высылке автора утратило силу и не могло быть приведено в исполнение.

2.16 28 февраля 2019 года автор подал новое ходатайство о предоставлении убежища в Швеции. В своем ходатайстве и во время собеседования он приводил свои прежние доводы, касающиеся защиты и состояния его психического здоровья. Кроме того, он заявил, что стал атеистом примерно в 2014 году. Хотя в Афганистане он был практикующим мусульманином, религия была навязана ему насильно. Он стал сомневаться в исламе после того, как подвергся сексуальному насилию. Кроме его родителей, ближайшего друга и девушки, никто не знал о его атеизме. В случае высылки в Афганистан ему будет отказано во въезде в страну, и он подвергнется преследованиям со стороны талибов из-за вышеупомянутых угроз и из-за того, что он отрекся от ислама.

2.17 21 февраля 2021 года Миграционное агентство отказало автору в удовлетворении его ходатайства о предоставлении убежища. Принимая решение, Миграционное агентство рассмотрело вопрос о том, имеет ли автор право на защиту в Швеции. Оно отметило, что автор не приложил никаких документов к своему новому ходатайству, но приняло к сведению документы, которые он представил ранее.

Миграционное агентство отметило свой предыдущий вывод о том, что автор не предоставил достаточной или достоверной информации об угрозе со стороны движения «Талибан», и не нашло причин для иной оценки. Миграционное агентство также установило, что на протяжении всего собеседования по вопросу об убежище ответы автора относительно ислама были однообразными и он не смог дать более подробные объяснения, несмотря на то что ему задавали многочисленные вопросы. В его рассказе отсутствовали внятные богословские рассуждения. Его неоднократно просили объяснить, как он пришел к выводу о том, что Бога не существует, особенно если учесть, что раньше он был правоверным мусульманином. Он ответил, что еще до приезда в Швецию он усомнился в существовании Бога и не хотел, чтобы его заставляли молиться пять раз в день, соблюдать пост или ходить в мечеть, а хотел чувствовать себя свободным. Он повторял свои слова о принуждении в Афганистане и заявил, что в Швеции религиозная практика является более современной. Автор заявил, что он никому не рассказывал о своем атеизме во время предыдущей процедуры по предоставлению защиты, потому что никто не спрашивал его об этом. Как считает Миграционное агентство, автор не смог объяснить свой процесс мышления или связать его с атеизмом. По общему мнению Миграционного агентства, автор не смог убедительно доказать, что его атеизм был основан на искреннем и личном убеждении, и не смог убедительно доказать, что об этом стало известно кому-либо в Афганистане. Кроме того, он не дал приемлемого объяснения, почему он так долго не сообщал органам по предоставлению убежища о том, что он атеист. Хотя в провинции Газни происходит внутренний вооруженный конфликт, он не был признан настолько серьезным, чтобы все население находилось под угрозой неизбежного насилия. Не было доказано, что в Афганистане автору угрожает личная и конкретная опасность или что он окажется в особо уязвимом положении из-за конфликта в провинции Газни. Обстановка в области безопасности в Кабуле не дает оснований утверждать, что все люди подвергаются риску стать жертвами неизбежного насилия.

2.18 Миграционное агентство изучило вопрос о том, имеются ли в деле автора исключительно тяжелые обстоятельства и не нарушит ли государство-участник свои международные обязательства в случае его высылки. Миграционное агентство отметило, что состояние психического здоровья автора не было признано угрожающим жизни в ходе первоначального рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища и что он не представил никаких новых медицинских заключений в связи с рассмотрением его второго ходатайства о предоставлении убежища. Кроме того, автор заявил, что ранее он пользовался в Швеции помощью психолога, а также принимал лекарства. Он заявил, что больше не принимает лекарств и некоторое время не обращался к врачу из-за пандемии коронавируса (COVID-19). Автор также заявил, что его психологическое благополучие полностью зависит от получения вида на жительство. В своей общей оценке Миграционное агентство пришло к выводу, что условия для предоставления вида на жительство на основании исключительно тяжелых обстоятельств, связанных с состоянием здоровья автора, не были соблюдены. Кроме того, его адаптация к жизни в Швеции или положение в Афганистане не соответствовали требованиям, необходимым для выдачи вида на жительство.

2.19 16 июля 2021 года Миграционное агентство выпустило документ с изложением правовой позиции, которым оно приостановило все высылки в Афганистан в связи с положением в области безопасности в этой стране. 30 ноября 2021 года Миграционное агентство выпустило новый документ с изложением правовой позиции о необходимости предоставления защиты в делах, касающихся Афганистана³. Оно отменило общее приостановление высылки в Афганистан. В нем указано, что лицам, которым предстоит высылка в Афганистан, будет разрешено подать новые ходатайства о предоставлении убежища на основаниях, связанных с режимом талибов.

³ В апреле и декабре 2022 года, а также в январе 2023 года в этот документ были внесены изменения. Документы с изложением правовой позиции представляют собой внутренние юридически обязательные общие рекомендации Миграционного агентства по применению соответствующих законов и практики.

С другой стороны, если основания не связаны с режимом талибов, то в каждом конкретном случае будет оцениваться, являются ли новые обстоятельства долговременными препятствиями для высылки.

2.20 Автор подал апелляционную жалобу на отрицательное решение Миграционного агентства от 21 февраля 2021 года. Суд по миграционным делам провел заседание, в ходе которого были заслушаны показания автора. 12 сентября 2022 года Суд по миграционным делам отклонил апелляцию, указав в своем решении, что автор неоднократно вносил настолько существенные изменения в свои заявления в ходе различных разбирательств, что они не могут считаться достоверными. Во время первого собеседования автор заявил, что он не имеет ничего общего с талибами. На следующем собеседовании автор заявил, что талибы обращались к нему и предлагали присоединиться к ним, но при этом он отметил, что лично ему они не угрожали. Во время рассмотрения апелляционной жалобы в 2014 году он заявил, что талибы пытались завербовать его, что он стал скрываться и что талибы еженедельно пытались разыскать его. После того как постановление о высылке автора вступило в законную силу, автор заявил в 2015 году, что он подвергся сексуальному насилию со стороны членов движения «Талибан», которые угрожали убить его. В ходе последующего устного слушания он заявил, что трижды подвергался сексуальному насилию, но не смог более подробно объяснить, какую угрозу представляли талибы.

2.21 В отношении предполагаемого атеизма автора и его отречения от ислама Суд по миграционным делам не стал оспаривать то, что автор перестал молиться и соблюдать пост, но признал, что он не смог объяснить, каким образом он пришел к выводу, что Бога не существует. Он также не мог конкретно описать соображения и размышления, которые привели его к атеизму. Он предоставил противоречивую информацию о том, что именно стало решающим фактором в его отречении от ислама (указывая в качестве решающего фактора то свою девушку, то священника). Считалось, что его высказывания об атеизме отражают степень его адаптации к другой культуре и образу жизни. В повседневной жизни автор не выражал своих убеждений каким-либо особым образом. Только в 2019 году он впервые упомянул о своем отречении от ислама, хотя, по его утверждениям, он сделал это еще в 2014 году. В целом Суд по миграционным делам считал, что автор не представил достоверной информации, свидетельствующей о наличии у него подлинных личных атеистических убеждений. Он не смог убедительно доказать свою потребность в защите из-за ценностей и взглядов, которых он стал придерживаться в Швеции. Таким образом, он не принадлежал к категории лиц, которым грозит преследование в Афганистане на основании фактических или предполагаемых религиозных или политических убеждений.

2.22 В отношении состояния здоровья автора Суд по миграционным делам отметил, что ранее у него было диагностировано посттравматическое стрессовое расстройство и он был госпитализирован. Однако не были представлены новые медицинские заключения, и никакие другие факторы не служили основанием для предоставления вида на жительство по состоянию здоровья. Что касается семейных обстоятельств автора, он приехал в Швецию уже взрослым человеком и провел больше времени в Афганистане, чем в Швеции. Хотя он долгое время прожил в Швеции, его связь с Афганистаном считалась более прочной, чем связь со Швецией. На родине он смог бы работать и восстановиться. Хотя автор приспособился к условиям в Швеции, его высылка не будет несоразмерной мерой с учетом статьи 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция по правам человека), которая охраняет право на уважение частной и семейной жизни. Наконец, общее положение в области безопасности в провинции Газни не настолько серьезное, чтобы подвергать опасности любое лицо, вернувшееся в этот регион. Автор не смог убедительно доказать, что для него существует личная и конкретная угроза.

2.23 17 февраля 2023 года Апелляционный суд по миграционным делам отказал в разрешении на обжалование решения Суда по миграционным делам. Автор утверждает, что он исчерпал внутренние средства правовой защиты и не обращался в другой орган для рассмотрения того же вопроса.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что в случае его высылки в Афганистан государство-участник нарушит его права по статьям 6, 9, 17, 18 и 19 Пакта. Автор является выходцем из провинции Газни, являющейся опасным районом. Талибы пытались завербовать его, но он отказался. Вблизи своего дома он подвергся сексуальному насилию со стороны членов движения «Талибан». Отец автора работал в логистической компании, связанной с Соединенными Штатами и НАТО. Талибы подожгли офис, в котором работал отец автора, и дом его семьи. Они также напали на отца автора, в результате чего он был госпитализирован. Талибы приказали своим сторонникам по всей стране убить автора и его семью. Если автор вернется в Афганистан, талибы будут пытаться его или убьют⁴.

3.2 Автор страдает посттравматическим стрессовым расстройством. Ему также диагностировали тяжелую депрессию с психотическими симптомами, и он предоставил властям государства-участника медицинские документы во время разбирательства по вопросу о предоставлении убежища. Состояние его психического здоровья привело к инвалидности или серьезным проблемам. В Афганистане он не сможет получить адекватную медицинскую помощь или лекарства. Ему необходимо быть рядом со своими родителями, которые получили вид на жительство в Швеции.

3.3 Автор стал атеистом примерно в 2014 году, после приезда в Швецию, и за отречение от ислама он подвергнется преследованиям со стороны талибов. В феврале 2016 года автору был запрещен въезд в Афганистан.

3.4 Автор ставит под сомнение качество и справедливость внутригосударственного разбирательства. Органы, предоставляющие убежище, не приняли во внимание представленные автором документы⁵. Кроме того, хотя они считали, что автор достаточно молод, чтобы зарабатывать на жизнь в Афганистане, его молодость и трудоспособность сделают его привлекательным объектом для вербовки талибами. Ситуация в Афганистане ухудшается с каждым днем. Автор хочет находиться в безопасной среде, где он сможет стабильно работать и жить без риска быть убитым.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В своем представлении от 13 июля 2017 года государство-участник не оспаривает то, что автор исчерпал внутренние средства правовой защиты. Оно утверждает, что сообщение является несостоятельным и неприемлемым в силу его явной необоснованности. Автор не продемонстрировал, что в случае высылки в Афганистан ему лично угрожает опасность подвергнуться обращению, противоречащему Пакту. Кроме того, было проведено тщательное разбирательство по вопросу о предоставлении убежища, в том числе несколько собеседований, первое из которых состоялось в 2013 году. Согласно заявлениям автора в ходе второго собеседования по вопросу о предоставлении убежища, талибы лишь однажды пытались завербовать его. Государство-участник признает наличие проблемы принудительной вербовки талибами. Однако, согласно последним сообщениям, положение в Афганистане не настолько серьезное, чтобы можно было сделать вывод, что все молодые люди в целом нуждаются в защите от принудительной вербовки талибами.

⁴ Статья 7 Пакта формально не упоминается в жалобе, но автор ссылается на нее в своих комментариях.

⁵ Автор предоставил перевод заключения, составленного психологом 13 января 2016 года. В своем заключении психолог указала, что она лечила автора от депрессии и посттравматического стрессового расстройства; что в январе 2015 года он впал в тяжелую депрессию; что ему пришлось находиться в психиатрической больнице с 10 февраля по 15 марта 2023 года, поскольку существовала реальная опасность самоубийства; что он по-прежнему испытывает тревогу и страдает депрессией; что содержание под стражей ухудшило его здоровье; что для восстановления ему необходимо чувствовать доверие и безопасность; и что он испытывает большую ответственность перед своими родителями и тетей.

4.2 Что касается предполагаемого насилия в отношении автора, он изменил свои показания в ходе рассмотрения дела о предоставлении убежища. Во время второго собеседования по вопросу о предоставлении убежища он заявил, что талибы сломали его фруктовый прилавок, который упал ему на ноги, в результате чего автор получил травмы, но в других случаях они не угрожали ему лично. Впоследствии в ходе рассмотрения дела о предоставлении убежища он заявил, что талибы неоднократно пытались разыскать его. Затем он утверждал, что подвергся сексуальному насилию со стороны талибов во время инцидента, когда был разрушен его фруктовый прилавок. Его утверждения не являются достаточным основанием для вывода о том, что по возвращении в Афганистан он может подвергнуться жестокому обращению со стороны талибов.

4.3 Состояние психического здоровья автора ухудшилось в связи с его беспокойством по поводу процесса предоставления убежища. В медицинских документах от 23 января, 5 февраля и 10 февраля 2015 года указано, что его заявления о суицидальных намерениях были выражением разочарования и отчаяния из-за того, что ему не разрешают остаться в Швеции. В любом случае состояние его психического здоровья не считалось угрожающим жизни или представляющим собой крайне серьезное расстройство. Государство-участник ссылается на доклады 2016 и 2017 годов, в которых указано, что медицинская помощь и медикаменты в Афганистане имеются и доступны⁶.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 В своих комментариях от 28 сентября 2017 года автор не соглашается с позицией государства-участника и заявляет, что он страдает посттравматическим стрессовым расстройством, тяжелой депрессией и временными, но повторяющимися приступами психоза, угрожающего жизни. Оставаясь без своей семьи, он наносит себе телесные повреждения. Посттравматическое стрессовое расстройство требует специализированной помощи, которая не может быть оказана в Афганистане. На самом деле, автор не сможет получить доступ к надлежащему медицинскому обслуживанию в Афганистане и столкнется с обращением, противоречащим статье 7 Пакта, со стороны талибов, которые пытались завербовать его. Талибы видят в авторе угрозу из-за того, что его отец ранее работал в логистической компании, имеющей связи с НАТО и Соединенными Штатами.

5.2 Кроме того, талибы подожгли дом семьи автора. Талибы искали автора в доме шурина его отца. Местным жителям сказали, что в случае возвращения автора они должны известить об этом талибов. Автор нигде не сможет жить в Афганистане, потому что талибы все равно найдут его⁷.

5.3 После того как в 2016 году власти государства-участника выслали автора, ему было отказано во въезде в Афганистан, поскольку власти Афганистана знали, что в случае его возвращения в провинцию Газни ему будет причинен вред. Автор не согласен с заключением врача об отсутствии признаков клинической депрессии или психоза. Состояние его здоровья подтверждается надежными документальными доказательствами. Если он останется один, то он нанесет себе повреждения. Для сохранения здоровья ему необходим тесный контакт с родителями и тетей. Он еще раз заявляет об отсутствии надлежащей медицинской помощи в Афганистане.

⁶ Например, International Organization for Migration, "Country fact sheet: Afghanistan (2016)", (2017), URL: https://web.archive.org/web/20170315062838/http://germany.iom.int/sites/default/files/ZIRF_downloads/2016/Afghanistan_CFS_2016_EN.pdf.

⁷ Что касается условий в Афганистане, автор ссылается, в частности, на публикацию Stichting Landelijk Ongedocumenteerden Steunpunt, "Post-deportation risks: a country catalogue of existing references" (Rotterdam, Kingdom of the Netherlands, 2017).

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 В своих дополнительных замечаниях от 19 июня 2018 года государство-участник отвечает на новую информацию, представленную автором об условиях жизни в Афганистане, и отмечает, что его жалобы, связанные с состоянием здоровья, были рассмотрены национальными властями⁸. Европейский суд по правам человека считает, что тот факт, что состояние здоровья заявителя (в том числе ожидаемая продолжительность жизни) значительно ухудшится после высылки из договаривающегося государства, сам по себе не является достаточным основанием для возникновения нарушения статьи 3 Европейской конвенции по правам человека. Такое нарушение возникает только в исключительных обстоятельствах, когда заявители тяжело больны или доказали наличие веских оснований полагать, что из-за отсутствия надлежащего лечения в принимающей стране или доступа к такому лечению им грозит реальная опасность существенного, стремительного и необратимого ухудшения состояния их здоровья, что приведет к серьезным страданиям или значительному сокращению ожидаемой продолжительности жизни⁹. Состояние здоровья автора не отвечает этому критерию.

6.2 В своих замечаниях от 23 октября 2023 года государство-участник подтверждает свою позицию и излагает выводы Миграционного агентства, содержащиеся в его решении от 21 февраля 2021 года (см. пункты 2.17 и 2.18 выше), а также выводы Суда по миграционным делам, содержащиеся в его решении от 12 сентября 2022 года (см. пункты 2.20–2.22 выше). Власти государства-участника вполне в состоянии оценить информацию, предоставленную просителями убежища, и установить достоверность их заявлений. И Миграционное агентство, и Суд по миграционным делам тщательно изучили заявления автора во время второго этапа разбирательства по вопросу о предоставлении убежища. Миграционное агентство провело с автором ознакомительное собеседование, расследование по вопросу о предоставлении убежища автору и дополнительное расследование по тому же вопросу. Эти расследования проводились в присутствии предоставленного автору государственного адвоката и устных переводчиков, которых, как подтвердил автор, он понимал. После этого протоколы расследований были переданы государственному адвокату автора. В ходе апелляционного производства Суд по миграционным делам провел трехчасовое устное слушание с участием автора и в присутствии его адвоката.

6.3 Автору было предложено через предоставленного ему государственного адвоката изучить протоколы проведенных расследований, представить по ним письменные замечания и изложить в письменной форме соответствующие заявления и апелляционные жалобы. Таким образом, ему были предоставлены широкие возможности для объяснения соответствующих фактов и обстоятельств, подтверждающих его утверждения о потребности в убежище, и для обоснования своей позиции как в устной, так и в письменной форме. Рассмотрев факты и документы, относящиеся к настоящему делу, Миграционное агентство и Суд по миграционным делам имели прочную основу для проведения обоснованной, транспарентной и разумной оценки риска в связи с утверждениями автора относительно необходимости предоставления ему защиты в Швеции. Отсутствуют какие-либо основания для вывода о неадекватности решений национальных органов и о том, что разбирательства имели произвольный характер или были равнозначны отказу в правосудии. Автор не доказал, что в случае возвращения в Афганистан он может быть подвергнут обращению, являющемуся основанием для защиты в Швеции.

⁸ В своих дополнительных замечаниях от 28 июня 2019 года, в которых государство-участник просило прекратить рассмотрение сообщения, оно заявило, что сообщение является неприемлемым в соответствии со статьей 1 и подпунктом b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола, поскольку постановление о высылке автора утратило силу и автор имел возможность подать новое ходатайство о предоставлении убежища. Впоследствии автор так и поступил.

⁹ *Папошвили против Бельгии*, жалоба № 41738/10, постановление от 13 декабря 2016 года, п. 183.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет должен решить в соответствии с правилом 97 своих правил процедуры, является ли это сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

7.2 Согласно требованиям подпункта а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола и оговорке, сделанной государством-участником по пункту 2 статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается и не рассматривался в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что, как того требует подпункт б) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола, он воспользовался всеми эффективными и доступными внутренними средствами правовой защиты до представления сообщения Комитету¹⁰. Комитет отмечает, что автор получил отрицательные решения от миграционных властей государства-участника, в частности, по двум его ходатайствам о предоставлении убежища и соответствующим апелляционным жалобам. В отсутствие каких-либо возражений со стороны государства-участника Комитет считает, что требования подпункта б) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола соблюдены.

7.4 Комитет принимает к сведению позицию государства-участника, согласно которой сообщение является неприемлемым, поскольку оно недостаточно обосновано. Комитет отмечает, что автор ссылается на содержание статей 6, 7, 9, 17, 18 и 19 Пакта и утверждает, что его высылка в Афганистан подвергнет его опасности подвергнуться обращению, противоречащему статьям 6 и 7 Пакта, из-за его предыдущих антагонистических контактов с талибами, бывшей работы его отца в логистической компании, связанной с западными вооруженными силами, угроз, высказанных в его адрес талибами после его отказа присоединиться к ним, и его отречения от ислама и принятия атеизма.

7.5 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства — участники Пакта, где он напоминает об обязательстве государств-участников не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения невозместимого вреда, такого как предусмотренный в статьях 6 и 7 Пакта (пункт 12). Согласно правовой практике Комитета, опасность должна быть личной, и существует высокий порог для представления серьезных оснований в целях определения наличия реальной опасности причинения непоправимого вреда. При этом должны учитываться все соответствующие факты и обстоятельства, включая общее положение в области прав человека в стране происхождения автора. Весомое значение должно придаваться оценке, проведенной государством-участником, если только не будет установлено, что эта оценка носила явно произвольный характер или была равносильна отказу в правосудии. Как правило, именно органы государств — участников Пакта должны рассматривать или оценивать факты и доказательства, с тем чтобы установить, существует ли опасность причинения непоправимого вреда¹¹.

7.6 Комитет отмечает, что ходатайства автора о предоставлении защиты рассматривались в рамках нескольких механизмов внутреннего разбирательства, а именно на двух этапах процедуры рассмотрения вопроса о предоставлении убежища (в 2013–2015 годах и в 2019–2023 годах) и при рассмотрении нескольких ходатайств автора о повторном рассмотрении его заявления о предоставлении убежища и о выдаче вида на жительство. В ходе рассмотрения дела о предоставлении убежища автору был назначен государственный адвокат, автор был несколько раз опрошен и заслушан миграционными властями в присутствии предоставленных ему устного переводчика и

¹⁰ *Гилберг против Германии* (CCPR/C/87/D/1403/2005), п. 6.5.

¹¹ *Б.Р. и М.Г. против Дании* (CCPR/C/138/D/2342/2014), п. 12.6.

адвоката. В своих письменных решениях Миграционное агентство и впоследствии Суд по миграционным делам изучили утверждения автора по существу.

7.7 Комитет принимает к сведению утверждение автора по статье 17 Пакта о том, что в результате его высылки в Афганистан он будет разлучен с родителями, что создаст для него трудности, в том числе по причине состояния его психического здоровья. Комитет также принимает к сведению прямое утверждение автора о том, что его высылка нарушит статьи 6 и 7 Пакта из-за состояния его психического здоровья. Комитет отмечает, что автору примерно 35 лет и что, как указали миграционные власти государства-участника, он прибыл в Швецию взрослым человеком и прожил в Афганистане больший период, чем в Швеции. Миграционные власти также рассмотрели доводы автора относительно его психического здоровья и медицинские документы, которые он представил в 2015 и 2016 годах. Перед возвращением автора в Афганистан в 2016 году власти государства-участника доставили его в медицинское учреждение, когда он сообщил о суицидальных мыслях. В клинике автора обследовал врач, который установил, что у автора отсутствуют симптомы клинической депрессии или психоза. Автор опровергает это заключение и отмечает, что в 2015 году он в течение нескольких месяцев находился в психиатрической клинике. Однако миграционные власти отметили, что в предоставленных автором медицинских документах содержалось его заявление о том, что его психическое расстройство было вызвано перспективой неудачного результата рассмотрения его ходатайства о предоставлении убежища. Миграционные власти также сослались на сообщения, в которых было указано, что в Афганистане можно получить медицинскую помощь и лекарства. Во время повторного рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища в 2019–2023 годах автор не представил новых документов (включая медицинские документы) миграционным властям, которые также приняли к сведению заявление автора о том, что его психологическое благополучие полностью зависит от получения вида на жительство. Комитет считает, что представленная ему информация не дает оснований для вывода о том, что оценка властями государства-участника была явно произвольной или ошибочной или представляла собой отказ в правосудии в отношении опасности, которая может грозить автору по возвращении в Афганистан в силу разлуки с родителями или по причине вызванного этим психического расстройства или серьезной угрозы для его психического здоровья. Комитет отмечает, что автор не представил никакой информации в обоснование своего утверждения о том, что ему лично грозит причинение непоправимого вреда со стороны ДАИШ. Комитет отмечает, что автор не представил подробной информации в обоснование своих жалоб по статьям 9 и 19 Пакта. Поэтому Комитет признает вышеизложенные жалобы по статьям 6, 7, 9, 17 и 19 Пакта неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола по причине их недостаточной обоснованности.

7.8 Что касается предполагаемой опасности причинения вреда со стороны талибов, Комитет принимает к сведению приведенные автором сообщения об общей ситуации в области безопасности в Афганистане. Комитет отмечает, что со времени представления автором сообщения ситуация в Афганистане изменилась и что в 2021 году политический контроль в стране перешел к движению «Талибан». Окончательные решения миграционных властей государства-участника были приняты позднее, в 2023 году. Комитет отмечает, что автор не отрицает то, что его утверждения относительно личной опасности причинения вреда талибами значительно изменились и стали более серьезными. В своем решении от 12 сентября 2022 года Суд по миграционным делам установил, что изменившиеся сведения автора о его взаимодействии с талибами не заслуживают доверия. В решениях миграционных властей указано, что во время первого собеседования автор заявил, что он покинул Афганистан из-за талибов и участвовавших случаях нападений террористов-смертников в стране, но что лично он с талибами не сталкивался. Он не заявлял о психическом расстройстве и указал, что понимал переводчика во время собеседования. Впоследствии, в ходе другого собеседования, он заявил, что талибы предлагали ему присоединиться к ним, но не угрожали ему лично. Во время рассмотрения апелляционной жалобы в 2014 году он заявил, что талибы пытались завербовать его, что он стал скрываться и что талибы еженедельно пытались разыскать его. В 2015 году, после того как постановление о высылке автора вступило в законную

силу, он подал просьбу о повторном рассмотрении его ходатайства о предоставлении убежища на основании того, что он страдает посттравматическим стрессовым расстройством и тяжелой депрессией в связи с изнасилованием, которому его подвергли члены движения «Талибан», когда он был моложе. Комитет принимает к сведению его утверждение о том, что из-за чувства стыда он ранее не сообщал об этом. В ходе последующего устного слушания автор заявил, что он трижды подвергался сексуальному насилию, но не смог более подробно объяснить, какую угрозу представляли талибы. После отклонения этого ходатайства автор вновь обратился с просьбой о повторном рассмотрении его ходатайства о предоставлении убежища и заявил, что ему угрожали талибы из-за работы его отца, что талибы подозревают его в шпионаже в пользу Соединенных Штатов и что он по-прежнему страдает посттравматическим стрессовым расстройством. Комитет считает, что автор не представил адекватного объяснения значительных изменений в характере вышеупомянутых утверждений и что поэтому он не доказал явно произвольный или ошибочный характер оценки властями государства-участника в отношении его прошлых встреч с талибами или равнозначность этой оценки отказу в правосудии.

7.9 Комитет отмечает, что в своем ходатайстве о предоставлении убежища, поданном в 2019 году, автор утверждал, что в 2014 году он стал атеистом и поэтому ему грозит опасность преследований в Афганистане. Комитет принимает к сведению заявление автора, сделанное в контексте его ходатайства о предоставлении убежища в 2019 году, согласно которому он не осознавал, что его атеизм, принятый им в 2014 году, имеет отношение к его ходатайству о предоставлении убежища. Комитет ссылается на свою правовую практику, в соответствии с которой автор несет бремя доказывания утверждений о личной и реальной опасности причинения непоправимого вреда в случае высылки, включая обязательство достаточно заблаговременно представлять доказательства до принятия решений национальными органами власти, за исключением тех случаев, когда эта информация не могла быть представлена ранее¹². В настоящем деле Комитет считает, что автор не указал веских причин, почему он не заявил о своем атеизме на более раннем этапе рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища. Комитет также считает, что, независимо от искренности атеистических убеждений автора, который не согласен с фактическими выводами миграционных властей, он не представил данных, указывающих на его связанные с атеизмом поведение или деятельность, которые подвергали бы его реальной и личной опасности столкнуться с обращением, противоречащим статье 6 или 7, в случае его высылки в Афганистан. Он также не представил для целей приемлемости достаточных данных, указывающих на то, что миграционные власти явно ошиблись в оценке опасности, которая может грозить ему в связи с этим. Соответственно, Комитет считает, что жалобы автора по статьям 6, 7 и 18 Пакта в связи с его атеизмом недостаточно обоснованы и поэтому являются неприемлемыми согласно статье 2 Факультативного протокола.

8. Таким образом, Комитет постановляет:

- a) что сообщение является неприемлемым согласно статье 2 Факультативного протокола;
- b) что настоящее решение должно быть препровождено государству-участнику и автору сообщения.

¹² *М.Л.А. против Швеции (CCPR/C/135/D/3216/2018)*, п. 7.6.